ГЛАВА 7. Часть 1

«Старлинг» сказал Джагер, подходя к нам навстречу к центру бара. Он наклонился и нежно поцеловал меня в щеку. «Я рад, что ты пришла. Надеюсь, Мэддокс хорошо с тобой обращался».

Рядом со мной Мэддокс ухмыльнулся и сильнее прижал ладонь к моей спине. «Конечно, я хорошо с ней обращался, была бы она здесь в противном случае?»

Голос Мэддокса звучал так же, как и голос Джагера прошлой ночью. Это был не совсем акцент, но такая же сексуальная манера говорить. Откуда были эти ребята?

С другой стороны, напомнила я себе, все еще приходя в себя, 1800-е годы, может быть, даже раньше... Точно задолго до того, как люди стали говорить «отложу личинку».

«Давай же, позволь мне познакомить тебя с остальными». Остальными?

Но я не могла остаться и подумать, ведь рука Джагера уже заменила руку Мэддокса на моей спине, и он повел меня туда, где он стоял раньше. Мэддокс не спорил с его ходом и не выглядел хоть сколько-нибудь ревнивым, несмотря на безумную химию, которая у меня была с ним, а теперь и с Джагером.

Все любопытнее и любопытнее.

Он выглядел совершенно невозмутимым, даже улыбаясь двум другим парням, которые ждали в конце бара.

«Я же сказал, что не испугаю её. Всегда пожалуйста».

Как и в случае с Джагером и Мэддоксом, я обратила внимание на двух парней, к которым обращался Мэддокс. Один шагнул вперед, протягивая ко мне руку, и я взяла ее, ожидая, что он потрясет её, но вместо этого он мягко сжал мои пальцы и поднял мою руку, чтобы поцеловать тыльную сторону пальцев.

«Бекхэм, я рад познакомиться с тобой, Старлинг. Я думаю, что Джагер мог быть прав насчет тебя» сказал он, его низкий голос перекатился по мне, как ласка. Тепло распространилось по мне от того места, где он касался моей руки, и каким-то невероятным образом мое влечение к нему было таким же мгновенным, как и с двумя другими.

Милый младенец Иисус, что со мной происходит?

Если у Мэддокса и Джагера глаза были светлее, то у Бекхэма глаза были почти черными и горели с такой силой, которая отразилась где-то глубоко в моей душе. Он был таким же

высоким, как двое других, его плечи были шире. Если они были сложены как пловцы, то Бекхэм был скорее полузащитником на футбольном поле.

Или домом мысленно поправила я себя, с трудом сглатывая.

Если бы дома могли иметь волнистые волосы цвета воронова крыла, которые ниспадали до середины плеч, так оно и было бы. В белой рубашке с пуговицами, которая обтягивала его мускулистые бицепсы и контрастировала с его темными чертами лица, этот мужчина представлял собой предмет для исследования в сопоставлении.

Если бы на его месте был кто-то другой, я не знала, нашла бы я контрасты такими привлекательными, но в его случае они были просто... правильными.

Прикосновение его губ к моей руке было нежным - простым прикосновением - но он не был похож на человека, знающего значение этого слова. На фоне этой его накрахмаленной рубашки, которая выглядела так, будто она стояла примерно столько же, сколько моя месячная зарплата, его угловатая челюсть в темных тенях выглядела огрубевшей и неровной.

Мне нравилось. Мне это очень понравилось.

Добавьте тот же культурный выговор и смелые татуировки на его руках, и вы получите человека, который, очевидно, был намного больше, чем то, что бросалось в глаза. Он был столь же интригующим, сколь и красивым.

С другой стороны пальцы руки человека, стоявшего рядом с ним, гладкие, как шелк, переплелись с моими пальцами, и их обладатель прижал меня к своей широкой груди. Он дал мне достаточно времени, чтобы отстраниться, когда он медленно, неумолимо двинул свой твердый, сочный рот к моему, но я была так очарована красотой его лица, что, прежде чем я осознала это, его губы прижались к моим в быстром, крепком поцелуе.

Прежде, чем я успела среагировать, он отодвинулся, и мои пальцы зудели, желая притянуть его назад. Чтобы получить больше, чем просто эту мимолетную ласку, которая уже потрясла меня до пят.

Джагер вздохнул, и я мельком увидела, как Бекхэм покачал головой, прежде чем мужчина, который держал меня, поймал мой взгляд.

«Купер» сказал он, как будто это все объясняло. Секунду я ничего не могла сказать. Я была слишком заморожена его глазами и пыталась вспомнить, как называлось это состояние.

Гетерохромия, вот как.

Это был научный термин для описания состояния, когда у кого-то было два глаза разного

цвета. У Купера один был ярко-синим, а другой наполовину синим, наполовину коричневым. Шаловливость и веселье сияли в этих глазах ясно, как день, и намекали на врожденную игривость, которая скрывается под поверхностью.

Как и с другими, я почувствовала к нему необъяснимое притяжение. Хотелось дотронуться до небольшой ямочки на подбородке или сильного изгиба челюсти. Провести пальцами по его густым светло-каштановым волосам. Почувствовать царапание его пятичасовой щетины на моей ладони и его полные губы на моих дольше, чем долю секунды.

«Привет» сказал он, и уголки его губ растянулись в полуулыбке.

«Привет» прошептала я, все еще не в силах контролировать свой голос.

Обхватив меня своими сильными руками, как будто он мог почувствовать, как я внезапно чувствую себя подавленной всем происходящим, он крепко обнял меня и ждал, пока я расслаблюсь, прежде чем отпустил.

"Ты в порядке?" спросил Мэддокс, его сияющие глаза затуманились от беспокойства.

Я сглотнула, но кивнула. «Я в порядке. Просто всего так... много».

"Давай найдем тебе выпить, ладно?" спросил он, протягивая мне руку. Я приняла её, и его большой палец сразу же начал рисовать на моей ладони успокаивающие круги, когда он протянул мне коктейль, который держал Джагер.

Это была вишнево-красная смесь, которая...

Она светилась? Она определенно светилась. Я нерешительно подняла бокал, чтобы ухмыльнуться, и Купер рассмеялся.

«Тут просто такое освещение, Старлинг. Они не используют магию в обычных коктейлях».

«За исключением Хэллоуина» добавил Бекхэм, вздрогнув, словно переживая плохие воспоминания.

Мэддокс ухмыльнулся, его глаза загорелись. «О да, было весело».

«Можешь пить, Старлинг» заверил меня Джагер. "Тебе ничто не грозит."

Решив довериться четырем горячим вампирам, стоящим вокруг меня, потому что если что-то из того, что я пережила за последние два дня, и должно было стать моей смертью, я очень

сомневалась, что это будет этот напиток, и сунула соломинку между губами. Жидкость, которую я всасывала в рот, была холодной и сладкой, слаще, чем я обычно любила свои напитки, но кислинка вишни делала коктейль не только легким, но и восхитительным.

<http://erolate.com/book/645/10128>